

ПАМЯТЬ ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

Была в Сестрорецке фамилия Граборь, которая уже, как говорят «канула в лету». Эту фамилию сегодня можно увидеть только на скорбном могильном памятнике...

Имеет ли она что-то общее с известным советским искусствоведом Э.Грабарем? Сказать сложно. Хотя все может быть... XX век сложен, трагичен, противоречив. Носители этой фамилии умерли, унеся с собой свои тайны.

А когда-то, в далекой середине XX века, в Сестрорецк с юго-востока двинулись 2 человека. Один, еще подросток, ехал вместе с матерью к родственникам, которые обнаружили в Ленинграде... Ехали они скрытно, под разными, измененными фамилиями... Тайна гибели его отца не давала покоя. Другая, как дочь бойца, погибшего в немецком плену, чудом вырвавшись из «сельского плена», ехала поступать в Ленинградский университет.

Так впервые в Сестрорецке появились Граборь Виктор Михайлович, Иванова Елена Яковлевна и Ткач Оксана Кузьминична. Из всех перечисленных фамилий только одна – Ткач – была подлинной.

Сестрорецк – город маленький, и почти все его пространство занимал завод. Он захватил Сестрорецк, вошел в каждый дом, поселился в душе каждого сестроречанина. Завод стал центром «Сестрорецкой вселенной». Не отпускал от себя надолго. Звал, манил к себе. И было чем...

... Что особенно ценно, так это художественная самодеятельность, которая расцветала на заводе...

Вокальные и танцевальные коллективы объединяли людей. И руководила, а точнее «царствовала в душах» тогда – Наталья Олимпиаевна Гайдаенко.

Там-то, на ее занятиях, они и встретились: Граборь Виктор и Ткач Оксана, и забыв, зачем приехали в Ленинград, отказались от своей мечты. Он, после службы в армии и участия в концертах – от выступлений в Красноярском ансамбле песни и пляски Советской армии под руководством М. Годенко. Она, закончив 1-й курс – от учебы в Ленинградском университете. Так фамилии Иванова, Граборь и Ткач оказались под одной крышей. Все поющие и танцующие, они пронесли это увлечение музыкой до конца своих дней и передали детям.

И снова – завод – и на работе, и дома...

... Начало 80-х годов XX века...

Граборь Виктор Михайлович незадолго перед смертью снова собирается участвовать в конкурсе заводской художественной самодеятельности, только под руководством уже не Натальи Олимпиаевны... Однако болезнь его юного преподавателя и кон-

цертмейстера заставила отказаться от выступления. а еще через короткий срок – последняя в его жизни «Цыганочка», и все... Это «все» наступило прямо на заводе.

До конца дней своих Ксения Кузьминична пронесет свою любовь к заводу, до последних сил охраняя и воспевая его на концертных площадках вместе с заводским хором...

Говорят, у каждого человека есть право выбора: жениться или не жениться, лечиться или не лечиться, работать или не работать, вот только право жить или умереть у нас нет.

Прямая наследница этой звучной фамилии сменила ее на более простую, а вместе с фамилией изменила себя и всю свою жизнь, унаследовав от родителей сильную волю, стойкость духа, твердый характер, прибавив долгую-долгую память, длиною в жизнь, где ни что не ускользнуло, не забылось: ни хорошее, ни плохое.

Ну, а совсем юное поколение – это милое создание, более легкомысленное, мягкое, доверчивое и чуткое, унаследовало жажду жизни и творчества во всем, утвердившись в желании найти себя и веру в то, что это обязательно сбудется.

Да будет так! Пусть она обретет то, что когда-то растеряла по крупницам семья Граборь и никогда не потеряет желания

ПРОСТО ЖИТЬ, ради близких, любимых, родных.

Жанна УШАКОВА